

УДК 339.732.2

Роль исламского банкинга в инвестиционном процессе

ПОДВОЙСКИЙ ГЛЕБ ЛЬВОВИЧ,*кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации***E-mail:** GLPodvoyskiy@fa.ru

Аннотация. Резкое сокращение инвестиций в экономику, вызванное целым рядом факторов, диктует необходимость поиска дополнительных источников финансирования для ее развития.

В этой связи представляет интерес анализ принципов построения и механизмов функционирования исламской банковской системы, создание которой началось с 60-х гг. прошлого века.

В период глобального экономического кризиса исламская банковская система доказала свою исключительную надежность и устойчивость.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный климат, исламская экономика, законы шариата, исламская банковская система, православная финансовая система.

Role of Islamic banking in investment process

PODVOISKY GLEB L'VOVICH,*Ph.D. of Economics, Leading Researcher of The Institute Of Economic Policy and Economic Security Problems of Financial University under the Government of the Russian Federation***E-mail:** GLPodvoyskiy@fa.ru

Abstract. The sharp decline in investment in the economy, caused by a number of factors, dictate the need to find additional sources of funding for its development.

Thus it is interesting to analyze the principles of construction and function mechanics of the Islamic banking system, the creation of which began with the 60-ies of the last century.

During the global economic crisis, Islamic banking system has proved its exceptional reliability and stability.

Keywords: investments, investment climate, Islamic economics, the Shariath law, Islamic banking, orthodox financial system.

Одним из главных кризисогенных факторов в экономике России многие экономисты называют продолжающееся падение инвестиций. Так, академик Виктор Ивантер, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, считает, что резкое снижение темпов экономического роста в стране началось не в 2014 г., не после геополитических проблем, связанных с возвращением Крыма и событиями на юго-востоке Украины, не после введения санкций, а еще в 2013 г. По его мнению, «это произошло в результате того, что существенно сократилось государственное инвестирование, хотя частное и иностранное выросли тогда на 7–10%.

Завершились крупные инфраструктурные проекты: Олимпиада в Сочи, Универсиада в Казани, саммит АСТЭС во Владивостоке, строительство трубопроводной системы ВСТО — «Восточная Сибирь — Тихий океан», а новых проектов не начали. Это привело к тому, что упал валовой внутренний продукт (ВВП), который, по сути, представляет собой сумму доходов» [1].

Инвестиции в основной капитал стали снижаться после первого квартала 2013 г. В прошлом году они составили 97,5% от объема показателей предыдущего года. Снизилась и доля инвестиций в ВВП — с 20% в 2013 г. до 19,1% в 2014. Резкое увеличение оттока капитала из страны (151,5 млрд

долл. в 2014 г. по сравнению с 61,6 млрд долл. в 2013 г.) также оказало негативное влияние. Прямые иностранные инвестиции в нефинансовый сектор российских предприятий в прошлом году сократились в 3,3 раза по сравнению с 2013 г. и составили 62% от кризисного показателя [2].

В первом полугодии 2015 г., по данным Росстата, объем инвестиций в основной капитал составил 94,6% от показателя прошлого года. Снижение цен на нефть уменьшило наполняемость бюджета, в результате чего сократилась доля бюджетных средств на финансирование инвестиций.

Доля инвестиций в ВВП в размере 19–20% явно не отвечает потребностям российской экономики, если учесть высокую степень изношенности основных фондов (ОФ), превышающую 50%. Эта ситуация ставит вопрос о необходимости глубокой модернизация производственного оборудования, для чего нужны новые инвестиции. В Китае, для сравнения, объем инвестиций составляет около 40% ВВП.

Существенную проблему представляет собой и снижение рентабельности инвестиций. По оценке сопредседателя «Деловой России» Бориса Титова, доходность инвестиций в России снизилась еще до нынешнего кризиса, а решение Центрального Банка резко повысить процентную ставку окончательно затормозило деловую активность в стране [3]. К этому надо добавить высокий уровень коррупции, низкую производительность и качество труда.

В этих условиях крайне необходимо решить как минимум две задачи: найти новые или укрепить существующие источники инвестиционного капитала и повысить отдачу от инвестиций.

В связи с этим в последнее время все больший интерес вызывает исламский банкинг (исламская банковская система). Его кардинальное отличие от традиционного банкинга состоит в полном запрете ссудного процента, на котором основана деятельность современной банковской системы. В исламских странах взимание процента по кредиту считается ростовщичеством, которое признано одним из семи самых тяжких грехов [4].

Ростовщичество возникло в VIII–VII вв. до н. э., в период натурального обмена. Оно осуждалось всеми мировыми религиями, веками запрещалось или ограничивалось. В Древнем Риме, например, оно наказывалось более строго, чем воровство, а в эпоху раннего христианства каралось смертью в некоторых странах.

В XVI в. с началом эпохи Реформации и появлением протестантизма в Европе запрет на проценты

был отменен, и обсуждался лишь вопрос о том, какую процентную ставку считать приемлемой, а какую ростовщической. Взимание процентов по ссудам стало основой банковской деятельности и оправдывалось необходимостью покрытия трудовых затрат банкиров, а также их издержек и рисков.

Современная католическая церковь занимает компромиссную позицию и не всякий процент считает дозволенным, а во многих случаях относится к нему как к неизбежному злу.

Ислам же последовательно осуждает и отвергает взимание процента, хотя в некоторых мусульманских странах в XIX–XX вв. ростовщичество под влиянием Запада не запрещалось, а только осуждалось.

Однако с 60–70-х гг. прошлого века на волне национально-освободительного движения запрет на ссудный процент возродился в целом ряде исламских стран. Получив независимость, они начали создавать исламскую экономику и финансовую систему как альтернативу ростовщической — капиталистической и командно-административной — социалистической системам. В 1963 г. в Египте появился первый исламский банк.

Принципиальная особенность исламской банковской системы (ИБС) состоит в том, что она полностью подчинена нормам шариата. Он безоговорочно запрещает выплату и получение процентов, спекуляцию и неоправданные риски. Одной из главных целей финансово-экономической деятельности в исламе провозглашена социальная справедливость и справедливое распределение в обществе. При этом обеспечивается равное распределение риска между партнерами по экономической деятельности, и право собственности соблюдается очень строго.

В ИБС деньги не могут быть предметом купли-продажи, там запрещены любые спекуляции, чрезмерные риски и неопределенности, фьючерсы и деривативы, а ценные бумаги должны быть обеспечены реальными активами. Кроме того, запрещено финансирование производства алкоголя, табака, свинины, а также индустрии «низменных чувств» (проституции, порнографии, азартных игр).

Многие полагают, что перечисленные запреты сужают сферы деятельности банков и снижают возможную прибыль. Вероятно, это так, но именно исламские банки оказались более устойчивыми во время кризиса 2008–2009 гг. ИБС не только прозрачнее, но и защищена от многих рисков и

финансовых пузырей, поэтому она продемонстрировала более высокую надежность.

В исламских банках можно получать кредиты и размещать депозиты на условиях, схожих с теми, что существуют в традиционных банках. Коммерческая прибыль, естественно, не запрещена, если она получена не с помощью греховного ссудного процента, а собственным трудом, в виде наследства или дара.

Вместо фиксированного процента в исламском банке вкладчик получает право на участие в прибыли предприятия, в которое вложены его деньги. При этом вкладчик обязан разделить и возможные убытки.

Прибыль и убытки делятся согласно предварительной договоренности, то есть действует принцип партнерства при согласованном распределении рисков между партнерами по экономической деятельности. Отношения между банком и клиентом гораздо прочнее, нежели в традиционной банковской системе.

В отличие от обычных банков, исламские банки больше похожи на сберегательные и инвестиционные компании или венчурные фонды, а по методу работы напоминают проектное инвестирование. Они в гораздо большей степени ориентированы на реальную экономику.

ИБС развивается очень высокими темпами, ее объем растет примерно на 15% ежегодно. Однако ее развитие сдерживается существующими заблуждениями и предубеждениями.

По мнению Мухаммада Ханифа (*Muhammad Hanif*), доцента пакистанской школы бизнеса FAST Национального университета компьютерных и развивающихся наук в Исламабаде, исламский банкинг сталкивается со многими проблемами, однако три из них имеют очень важное значение для его существования. Во-первых, это соблюдение в своей деятельности законов шариата в среде, где доминирует процентная политика даже в мусульманских обществах. Во-вторых, сомнения в способности ИБС обеспечивать все потребности торговли и промышленности. В-третьих, огромное число мусульман сомневается в том, что существующая практика исламского банкинга действительно отвечает канонам шариата, а не просто копирует обычную банковскую практику под знаменем шариата [5].

Однако по мере бурного развития ИБС для этих сомнений остается все меньше оснований. Исламские банки отвечают всем требованиям

современного бизнеса, предлагают практически все виды банковских продуктов и услуг. Более того, религиозный фундамент ИБС нередко обогатывается преимуществом перед традиционными банками.

При этом ИБС — не просто копия обычного бизнеса традиционных банков, поскольку ограничения, продиктованные шариатом, строго соблюдаются, хотя вековые дискуссии о взимании ссудного процента в исламском мире не прекращаются и сегодня. Но противоречия между шариатом и требованиями современного бизнеса так или иначе разрешаются. В ряде случаев проценты не считаются ростовщицеством, например при создании правительственных фондов или компенсации инфляционных потерь.

Сегодня в 75 странах мира работают более 350 исламских банков, их совокупные активы в 2014 г. достигли 1,6 трлн долл. Ожидается, что их объем к 2018 г. превысит 4 трлн долл. по всему миру. Кроме того, около 400 компаний оказывают исламские финансовые услуги (инвестиции, ценные бумаги, лизинг, страхование и т.д.), их активы оцениваются в 0,5 трлн долл. США.

На Ближнем Востоке сосредоточено примерно три четверти всех активов, которые управляются по канонам шариата. В Европе лидирует Великобритания, где из 150 банков 22 — исламские, хотя только шесть из них полностью отвечают требованиям шариата. Кроме того, в обычных банках открываются «исламские окна» (отделения). Это происходит и в других европейских странах. В июле этого года во Франкфурте-на-Майне открылась первая в ФРГ мусульманская кредитная организация *KT Bank*.

На территории СНГ Казахстан стал первой страной, принявшей в 2009 г. закон об исламском банкинге и финансах. Исламские финансовые институты развиваются также в Азербайджане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане.

В России в 1991 г. был создан международный коммерческий банк «Бадр-Форте банк», в уставе которого указывалось, что он может использовать исламские экономические принципы ведения банковского дела, не противоречащие банковскому законодательству Российской Федерации. В 1997 г. этот банк стал применять на практике исламские методы банковского дела, соответствующие нормам шариата. Тогда же он вошел в Генеральный совет исламских банков при Исламском банке развития.

«Бадр-Форте банк» открыл отделения и корреспондентские счета в 60 странах Ближнего и Среднего Востока, Азии и Африки, специализировался на обслуживании внешнеторговых операций и кредитовании юридических лиц. Физические лица могли осуществлять международные переводы и получать наличные с текущего счета. При этом банк соблюдал главные правила ИБС, не выплачивал и не получал проценты, не делал инвестиций в игорный бизнес, производство алкоголя, табака, оружия.

В 2006 г. банк был лишен лицензии как нарушитель закона «О противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма», в том числе в части порядка и сроков направления в Росфинмониторинг сообщений об операциях, подлежащих обязательному контролю. Правда, сам банк оценил лишение лицензии как проявление исламофобии и нежелание развивать торговые отношения с исламским миром.

Сейчас в России, на фоне проблем с финансированием, вновь заметно возрос интерес к сотрудничеству с ИБС, как и во время предыдущего кризиса. В прошлом году Ассоциация российских банков обратилась с письмами в Центральный банк России (ЦБР) с предложением принять законодательные акты, которые позволят развиваться банкам, действующим по канонам шариата [6].

Ассоциация российских банков предложила принять федеральный закон «Об исламских финансах» и разработать инструкцию по регистрации банковской организации в качестве исламского финансового института. Необходимо также внести поправки в Гражданский и Налоговый кодексы, в федеральные законы «О банках и банковской деятельности», «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Главное, нужно законодательно разрешить исламским банкам осуществлять свои операции на беспроцентной основе. Дело в том, что действующее законодательство рассматривает беспроцентные ссуды как подарки, которые облагаются дополнительным налогом. Кроме того, нужно принять единые стандарты формирования финансовой отчетности и нормативной правовой базы для исламских финансовых институтов.

Предлагается создать в структуре Банка России центральный шариатский совет, который будет определять соответствие финансовых инструментов исламских банков положениям шариата.

Глава Банка России Эльвира Набиуллина в ноябре прошлого года заявила, что ее ведомство изучает вопрос введения специального регулирования для исламского банкинга. В России сейчас нет исламских банков, только обсуждаются проекты их открытия, прежде всего, в Башкортостане, Дагестане, Татарстане и Чеченской Республике.

В последние годы казанский банк «Ак Барс» осуществил несколько операций по канонам шариата, в частности, привлек средства исламских инвесторов с Ближнего Востока и из стран Персидского залива. В Татарстане готовится пилотный проект, который действует по принципу исламского банкинга: деньги выделяются не под процент, а под прибыль. В Татагропромбанке открыто «Исламское окно» для инвестиций, торгового финансирования, лизинговых и валютных операций.

В январе этого года на Гайдаровском форуме, в котором участвовали премьер-министр Дмитрий Медведев и члены его правительства, впервые обсуждались исламские финансы как источник новых возможностей и перспектив для развития финансовой системы и экономики России. Говорили также о правовых, налоговых, административных и иных препятствиях на пути создания исламских банков, обсуждали риски, связанные с их появлением. В марте этого года в Государственной Думе прошел круглый стол по теме «Проблемы и перспективы внедрения исламского банкинга в России».

Крупные российские банки, попавшие под санкции США и ЕС, активизировали рабочие контакты с коллегами и финансовыми компаниями на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. Так, Внешэкономбанк (ВЭБ) до конца этого года изучит правила предоставления исламского финансирования в странах Персидского залива, чтобы быть готовым выйти на этот рынок, и направит туда команду специалистов. После изучения исламского финансирования ВЭБ предложит ЦБР соответствующие изменения в законодательство.

В июле этого года Сбербанк подписал соглашение о сотрудничестве в сфере исламских финансов с Татарстаном, где он создал международный центр для привлечения арабских инвестиций.

Для России исламские финансы могут стать новым источником привлечения в страну инвестиций, в первую очередь, из стран Персидского залива, хотя возможности ИБС не следует переоценивать, поскольку они существенно меньше в сравнении с традиционными банками.

В условиях глобального финансово-экономического кризиса все чаще говорят о необходимости пересмотра всех принципов, на которых строится мировое экономическое развитие, все более востребованной становится нравственная составляющая бизнеса. Очевидно, что для преодоления нынешнего кризиса и финансовой нестабильности нужна более надежная, справедливая и прозрачная система бизнеса.

В мае этого года директор-распорядитель Международного валютного фонда (МВФ) Кристин Лагард говорила не только о проблемах финансов: «Мы должны создать финансовую систему, которая является одновременно более нравственной и ориентированной больше на нужды реального сектора экономики — финансовую систему, которая служит обществу, а не наоборот».

Решению этой задачи в наибольшей степени отвечает система исламских финансов, основанная на приоритете морально-этических принципов, которые обеспечивают взаимодействие участников финансово-экономической деятельности на условиях взаимной помощи и поддержки. Ярко выраженная социальная направленность ИБС становится все более востребованной, причем не только в мусульманском мире, хотя исламофобия, благодаря усилиям террористов, все еще играет свою роль.

Не осталась в стороне от кризисных проблем и Русская православная церковь (РПЦ), которая в конце прошлого года также выступила за создание и внедрение в России системы беспроцентного кредитования.

Председатель Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества Московского Патриархата протоиерей Всеволод Чаплин в ноябре прошлого года предложил создать рабочую группу для разработки концепции и основных принципов построения православной финансовой системы (ПФС). При этом он сослался на пример исламского банкинга, который отказался от ссудного процента, но это «не убавило эффективности».

Во время кризиса 2008–2009 гг. иерархи РПЦ говорили о корнях этого бедствия, которые кроются не столько в экономической, сколько в нравственной сфере.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл убеждал, что «путь к преодолению кризиса экономики лежит через преодоление кризиса человеческих душ, через отказ от культа богатства, от безудержного потребления, от погони за

наживой любой ценой, от эгоистического использования собственности, от пренебрежения нуждами бедных».

В тот период экспертный совет при РПЦ считал необходимым разделять понятия взимания процента и ростовщичества. Проценты признавались необходимым элементом современной экономики, построенной на кредитовании, а ростовщичество — намеренным и грабительским завышением процентной ставки по кредитам.

Церковь не отрицала действующие финансовые инструменты и не порицала традиционную банковскую систему. Однако она осуждала деградацию нравственной мотивации хозяйствования, утрату высшей цели экономики, заключающейся в построении гармоничного и справедливого общества.

Много говорилось о необходимости усиления общественного контроля в этой сфере и о нравственном самоконтроле. В 2009 г. РПЦ предложила создать совет или коллегия, который следил бы за тем, как предприниматели соблюдают нормы морали и нравственности.

В этом же году РПЦ заключила соглашение с Федеральной службой судебных приставов о том, что священники будут «увещевать и усовестлять» должников, читать им проповеди, чтобы побудить их исполнять судебные решения. Такое духовное воздействие на сознание должников оказалось чрезвычайно результативным — идеи о неприемлемости жизни в займы и философии стяжательства быстро становились материальными.

РПЦ не давала тогда рецептов изменения существующей финансово-экономической системы. Ее предстоятель утверждал, что «православная цивилизация в сотрудничестве с представителями других культурных традиций может предложить свои подходы к выработке социально-экономической модели, которая строилась бы на нравственном начале».

В конце декабря прошлого года протоиерей Всеволод Чаплин громко заявил журналистам, что новая православная финансовая система (ПФС) может спасти российскую экономику от кризиса. Основные принципы ПФС: отсутствие ссудного процента, запрет спекулятивного поведения, ограничения по сферам инвестирования, выполнение договорных обязательств и духовная чистота бизнеса.

Он пояснил, что у российских финансистов уже есть конкретный проект по развитию православного банкинга, который предполагает выделение

средств не под процент, а под прибыль будущего предприятия, а также отказ от финансирования производства табака и алкоголя, игорного бизнеса, использования труда нелегальных мигрантов и других вещей, которые не одобряются христианством.

Для формирования ПФС предлагается создать не только банк, но и инвестиционные фонды для реального сектора экономики, а также управляющие, консалтинговые, юридические и страховые компании.

Если заявление протоиерея Всеволода Чаплина в ноябре прошлого года о создании православного банкинга осталось почти незамеченным, то после декабрьского обвала рубля эта идея получила широкий резонанс. Вместе с тем отец Всеволод понимает, что сегодня православные банковские продукты воспринимаются как «экзотические», учитывая низкий уровень финансовой грамотности населения.

«Необходимо в мире наращивать роль механизмов, не основанных на ростовщичестве», — заявил протоиерей Всеволод Чаплин на пресс-конференции в агентстве ТАСС. Иначе, подчеркнул он, «неизбежный конец финансового пузыря, работающего по принципу «деньги делают деньги», может привести к катастрофическим последствиям или даже к большой войне, на которую можно было бы списать все».

В январе этого года протоиерей Всеволод Чаплин направил губернаторам пяти регионов России письмо с предложением подумать о перспективах формирования института православных банков — кредитных учреждений для нужд бизнеса, работающих, как и в исламском банкинге, без ссудного процента. В качестве гаранта по банковским операциям Чаплин предлагает, подобно исламской практике, использовать священников-поручителей.

В письме протоиерея Всеволода Чаплина говорится: «Система, основанная и действующая вразрез с христианскими запретами на занятие ростовщичеством, демонстрирует сегодня разрушительные, губительные тенденции. Это требует возвращения новых, более разумных и справедливых принципов и механизмов работы финансовой системы, основанных на традиционных общественных ценностях. Православные нормы жизни, применяемые и в деловой сфере, должны, наконец, решительно встать преградой на пути хаоса, разрушения и анархии».

Удастся ли создать в России альтернативные существующей системе православный и исламский банкинг? Ответ на этот вопрос почти полностью

зависит от государства, в руках которого сосредоточено более половины экономики страны, в том числе 52% активов банков, находящихся под его контролем.

Противники ростовщичества полагают, что создание конфессиональных финансово-банковских систем по канонам православия или ислама, независимых от западных институтов, — это поворот к более суверенной, стабильной и справедливой экономике.

В условиях кризиса в обществе многократно возрастает запрос на социальную справедливость во всех ее проявлениях. Сегодня растет понимание того, что любая деятельность, в том числе и финансовая, должна согласовываться с нравственными установками человека.

Очевидно, что сдвиги в общественном сознании не будут быстрыми, тем не менее, люди чаще задумываются о том, как избежать потрясений в сфере экономики и финансов, обеспечить устойчивое развитие на фоне сложных процессов глобализации мирового хозяйства.

Литература

1. *Ивантер В.В.* У российской экономики есть потенциал для роста // Вестник Финансового университета. 2015. № 3.
2. *Ivanter V. V.* The Russian economy has a potential for growth. [U rossiyskoy ekonomiki est' potentsial dlya rosta] // Vestnik Finansovogo universiteta. 2015. № 3.
3. URL: <http://iep.ru/files/text/trends/2014/Book.pdf>.
4. Интервью Бориса Титова газете «Ведомости» // Ведомости. 26.01.2015.
Boris Titov's interview to the Vedomosti newspaper. [Interv'y u Borisa Titova gazete «Vedomosti»] // Vedomosti. 26.01.2015.
5. *Беккин Р.И.* Ссудный процент в контексте религиозно-этических хозяйственных систем прошлого и современности // Вопросы экономики. 2007. № 2.
Bekkin R. I. Loan percent in the context of religious and ethical economic systems of the past and the present. [Ssudnyy protsent v kontekste religiozno-eticheskikh khozyaystvennykh sistem proshlogo i sovremennosti] // Voprosy ekonomiki. 2007. № 2.
6. *Hanif M.* «Differences and Similarities in Islamic and Conventional Banking», International Journal of Business and Social Sciences, 2011. Vol. 2, No. 2.
7. URL: www.arb.ru.

